

Круассан с корраксаном в Каркасоне (часть 16. Сен-Реми-де-Прованс)

И оно таки состоялось! ...Похолодание.

Утром казалось, что при таком-то солнце никаких морозов быть не может, ан нет – еще как может! Было вправду холодно и в Авиньоне, и в монастыре, куда мы добрались за полчаса. Танька выставила маршрут прямо к воротам клиники, в которой лежал Ван Гог, и прибыли мы туда, когда еще местные работнички не собрались – и все это под пронизывающим холодным ветром, от которого лились слезы и сопли. На мои резкие протесты Танька заявила, что ей нравится здешняя природа, и она будет ее осматривать. Едрена мать!

Афиша: монастырь Сен-Поль-де-Мозоль - августинская обитель, основанная в XI в., о чем напоминает романский клуатр. В XVII – XVIII вв. принадлежал францисканцам, которые превратили его в клинику для душевнобольных, которая до сих пор действует в одном из дальних корпусов. Вот туда-то мы и зашли по незнанию, т.к. все остальные двери, имеющие отношение к музею, были закрыты и должны были открыться через час. В клинике тоже никого не было видно, и лишь спустя какое-то время пробежавшая мимо медсестра объяснила нам, что вход для нас (пока еще) - с другой стороны.

Мне как-то не особо интересно любоваться на койку, на которой лежал действительно очень хороший художник, страдавший то ли манией преследования, то ли депрессиями. Поэтому решено было пожертвовать клуатром и в монастырь не ходить.

Однако стоило посмотреть на расхваленные путеводителями места, где писал Ван-Гог, тем более, что на дорожке к монастырю понатыканы репродукции его картин, написанных в

этих местах, причем можно было сравнивать пейзаж с оригиналом:

Особенно меня тронули маки – и здесь, и в Авиньоне они растут как сорняки во всех канавах, и я понимаю теперь, почему ими полно множество импрессионистских картин. От них действительно невозможно оторваться!

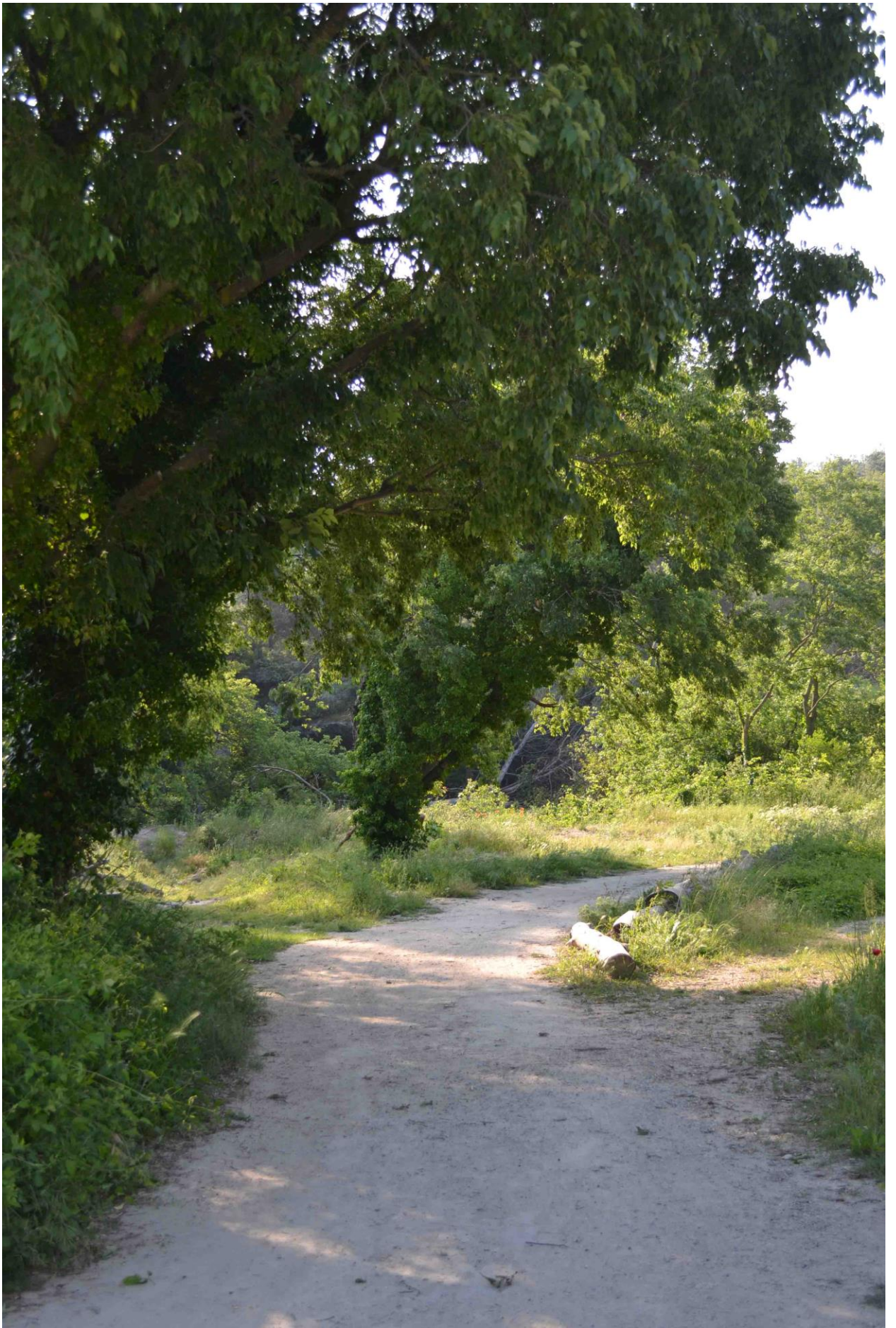

Ну разве по этим солнечным кадрам, демонстрирующим полный штиль, можно догадаться о пронизывающем насквозь холоде?

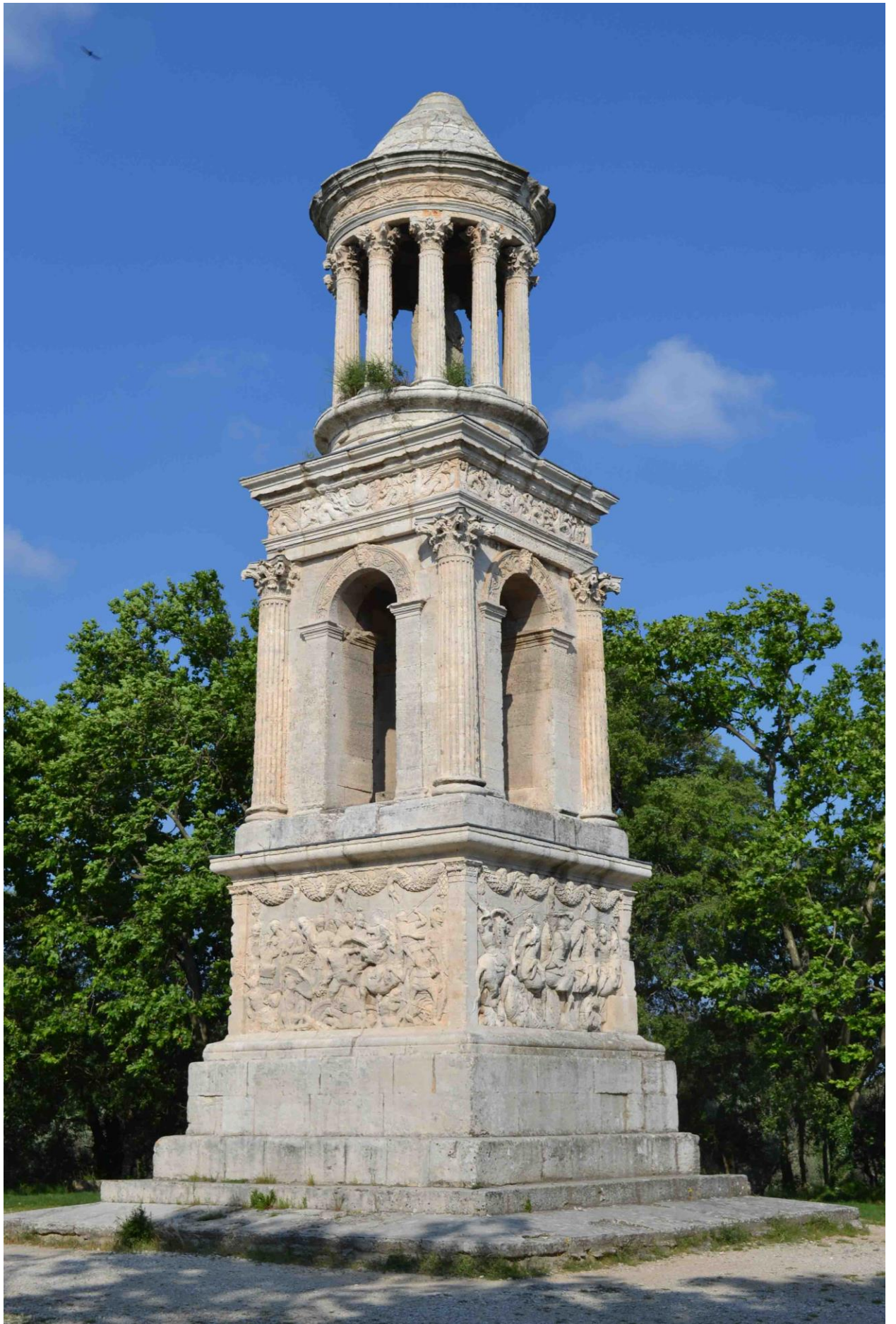

Я залез в машину – греться, и жена там тоже вскоре оказалась, потому что природа природой, но холодно же! Правда, где-то по соседству должны были быть римские памятники – мавзолей и раскопки античного города Гланум, и Танька категорически отказывалась отсюда уезжать, не посмотрев на них.

На этой древнеримской Домициевой дороге стоит Триумфальная арка (нач. I в.), построенная в честь разгрома галлов, и трехъярусный Мавзолей Юлиев – 18-метровый, с богатой резьбой и круглой башенкой, 20 - 30 гг. до н.э. (скорее, кенотаф).

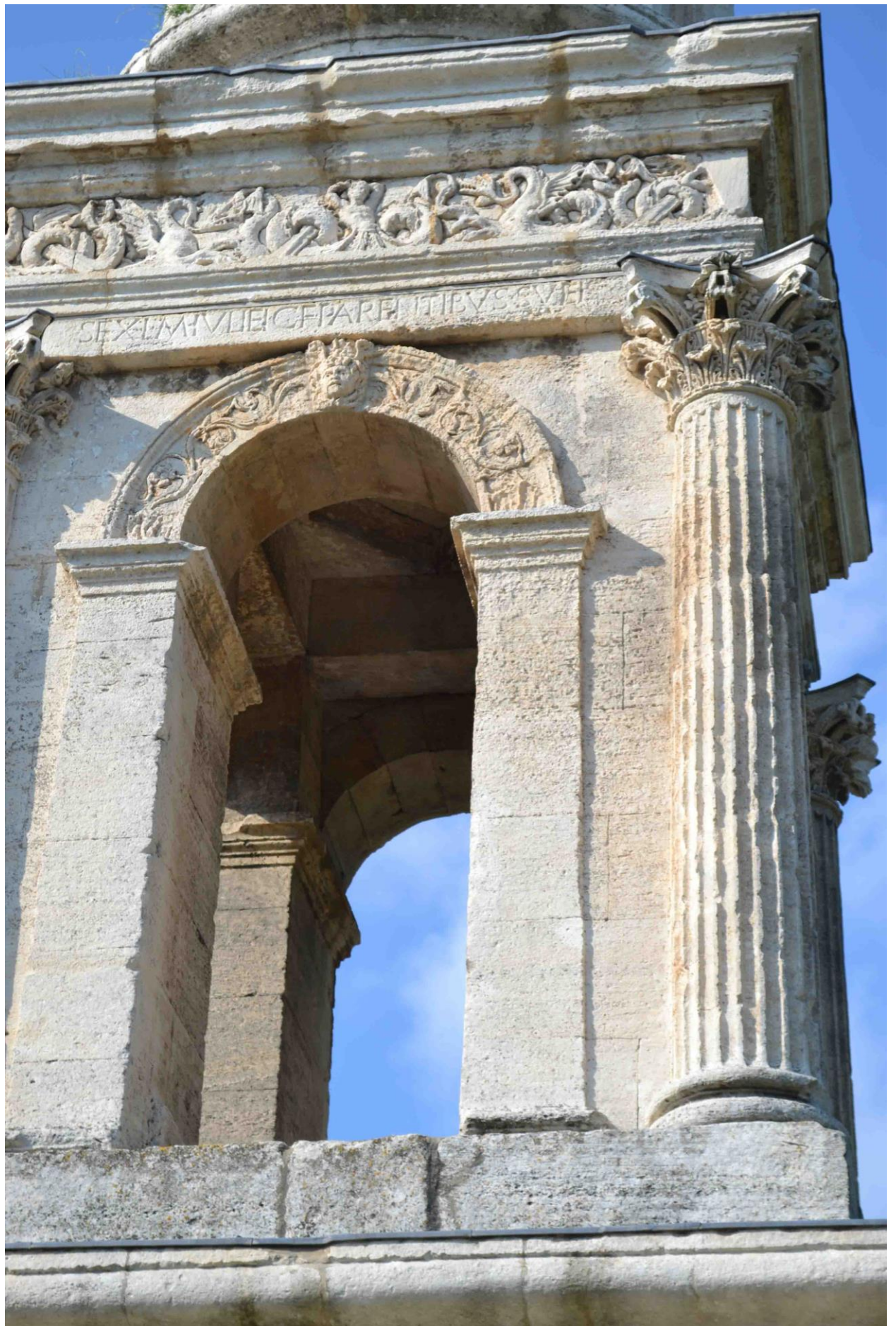
С мавзолеем оказалось просто – он стоял всего метрах в 200 от стоянки, на которой мы оказались рядом с монастырем. Мавзолей - весьма интересная штука с сохранившимся скульптурным декором у основания и интересной особенностью – в беседке на вершине не пусто, а стоят две фигуры, правда, одна – без головы.

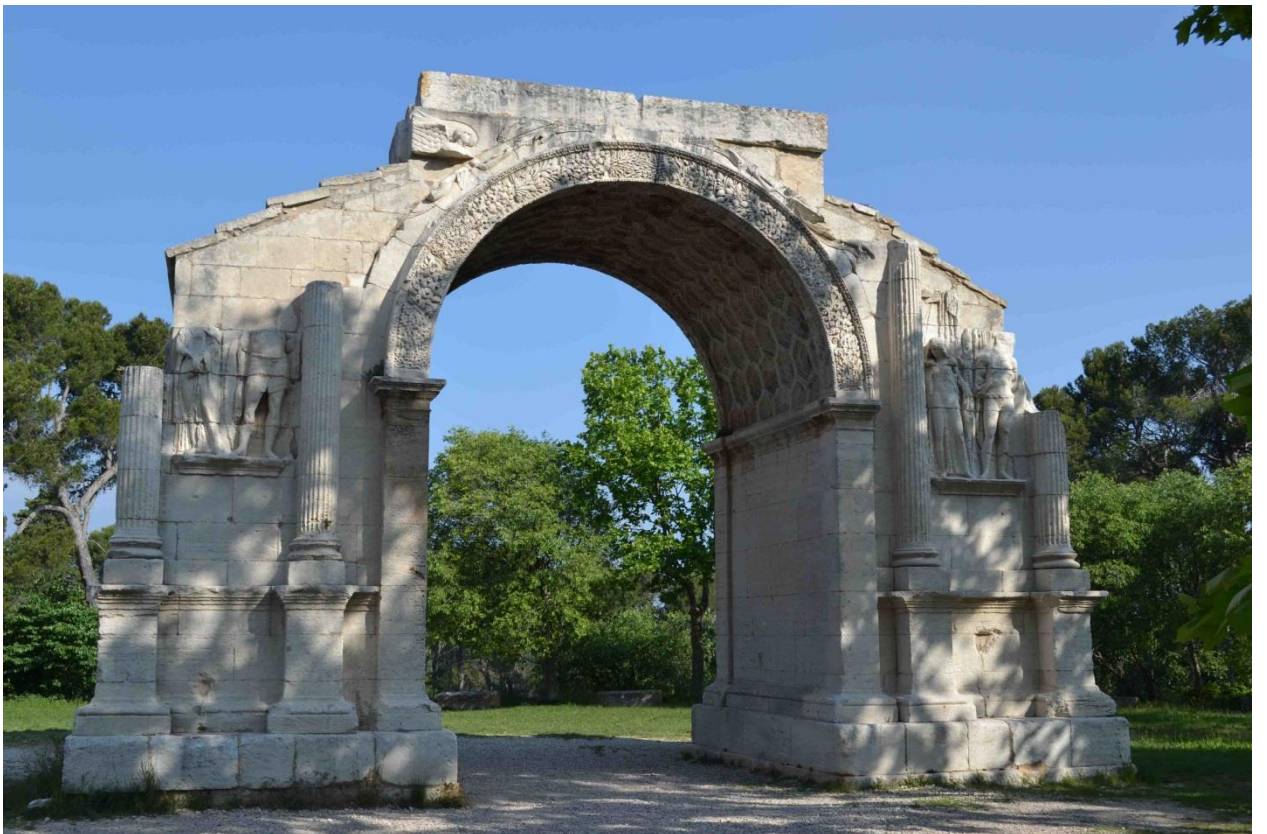
Крайне редко встречаются древние памятники такой практически полной сохранности, включая барельефы, мелкую пластику антаблемента и декор коринфских капителей!

Тут же – триумфальная арка, немного разрушенная сверху.

По другую сторону дороги – раскопки древнеримского города Гланума – форум, курия, термы, рынок, остатки жилых домов и храмов, фрагменты доримских построек. Но туда мы не попали – ворота были закрыты, и ждать их открытия под упомянутым ветром надо было еще минут 40...

Дорога от Гланума до Сен-Реми прошла в нарастающем конфликте с навигатором, которого наши маневры не устраивали и, вообще, у него сложились какие-то свои представления о цели нашей поездки. Чуть позднее – на подходе к Арлю – это вылилось в открытое столкновение, и прибору пришлось радикально вправить мозги. На этот раз, несмотря на саботаж прибора, мы до цели добрались и даже с большим запасом по времени.

Герб Сен-Реми-де-
Прованс

В отель заселяться было рано, а потому мы приткнули машину у информационного бюро Сен-Реми и отправились дрейфовать по его улицам в пешем строю. Город, при всей своей мелкости, поразил плотностью трафика, натуральными пробками на дорогах шириной в одну машину, и многолюдностью. Мы попили кофе (посредственного) в какой-то пролетарской забегаловке, и настроение, с учетом погоды, которая оставалась холодной, было соответствующим. Однако когда мы выползли из кафе, на пути к дому Нострадамуса нам попала сувенирная лавочка, в которой был обнаружен не только значок с гербом самого Сан-Реми, но и деревни Ле Бо-де-Прованс, в которую мы должны направиться наутро. Оба изделия были немедленно приобретены, и настроение у меня основательно поправилось. Очень культурный город!

Кстати, и вправду – очень культурный, надо так понимать, что со времен Ван Гога и Гуно сюда за вдохновением стекаются толпы музыкантов и художников, и Сан-Реми просто переполнен всякими художественными галереями и музеями. В конце дня Танька, по моему из зависти к моим значкам, купила себе в художественной лавке картинку, которая, как она надеется, украсит наш московский быт. Ну, пусть надеется...

Городок оказался непростым: между крупных улиц с интенсивным движением сохраняются целые кварталы, состоящие из сети узких улочек, подкупающих своей подлинной древностью, на которых и располагаются бесчисленные лавки местных изделий и художественные галереи:

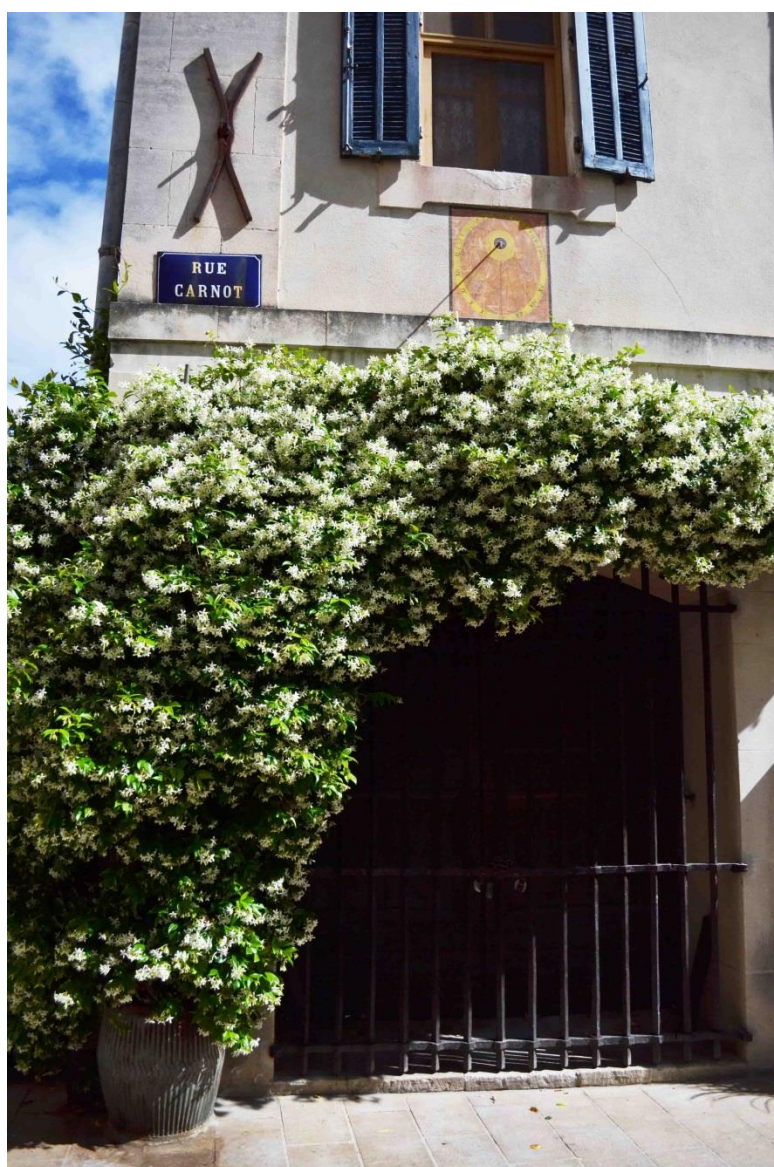
Дом Нострадамуса возник перед нами неожиданно — когда смотришь на план, кажется, что идти надо довольно далеко, а оказывается — рядом.

На той же улице — бывший странноприимный дом Сен-Жак (Hopital Saint-Jacques), где в XVII в. останавливались паломники в Сантьяго-де-Компостеллу:

Трудно поверить, что это таинственное имя принадлежало реальному человеку, который родился вот здесь, в этом именно доме! На нем – памятная доска с довольно длинным и толковым текстом, в котором указывается, что дом этот принадлежал деду матери провидца, что оба его родителя были евреями и что ему повезло получить в детстве нормальное воспитание и обучение. Результат, правда, не назовешь обычным... Сколько я ни читал его катрены, сколько ни пытался понять, насколько его пророчества имеют ценность, так ни к какому выводу и не пришел, а потому пока считаю, что такие туманные формулировки без ясной датировки ожидаемого события могут быть применены к массе фактов при условии достаточно длинного интервала времени. Ну, когда-то какой-то деспот Востока что-то сделает нехорошее Западу. Но это еще с какого места считать Запад и Восток и распространять ли пророчества только на Средневековье или надо включать и Ренессанс и Новейшие времена? Ладно, оставим этот курьез, человек, вроде бы, был неплохой, лечил людей в меру своего разума, никого не убивал и убивать не призывал. Был раннесредневековым интеллигентом. RIP.

После Нострадамуса
имелось в виду найти дом де
Садов...

*Особняк XV в. Сначала
здесь были античные термы,
затем – приходская церковь и
зернохранилище, а сейчас –
археологический музей. Рядом –
ренессансный особняк
Мистраль-де-Мондрагон (Hotel
Mistral de Mondragon),
краеведческий музей Малых
Альп.*

...но почему-то не
сложилось – сначала мы
застряли на улице Карно, а
вскоре собрались ехать в отель –
машина стояла на площади со
всеми нашими пожитками в
багажнике, лучше бы их там
надолго без присмотра не

оставлять. Вот мы и двинули по бульвару Виктора Гюго к нашему коню. Вообще, с названиями улиц тут как-то небогато – у нас сложилось впечатление, что бульвар Виктора Гюго, как начался в Ниме, так продолжился в Авиньоне и добрался сюда – в Сен-Реми-де-Прованс. Карно, который президент и цикл, тоже представлен чуть не повсеместно, здесь меня заинтриговал только бульвар Марсо, который с бульваром Виктора Гюго сопрягается – неужели это тот мим Марсель Марсо, который когда-то так потряс и влюбил в себя московскую публику?

Вещички в багажнике уцелели, хотя на стоянке у монастыря и был дорожный знак с бандюком, разбивающим лобовое стекло машины, и призывом ничего не оставлять в багажнике. И мы двинулись к своему очередному пристанищу – отелю примерно в километре – полутора от центра города.

Приехали мы все равно рано – часа на два раньше, чем было оговорено в правилах, но нас попросили подождать всего еще минут 15 и заселили в номер на первом этаже, стеклянная дверь которого вела прямо в садик с креслами и шезлонгами:

В этот отель Амандери (Hôtel l'Amandière) невозможно не влюбиться еще до заселения! Он обладает великолепной зеленой уютной территорией, где так приятно отдыхать от летней жары (если б она была)!

И внутри он очарователен! Номер, правда, далеко не самый просторный, но в отделке, подборе цветов чувствуется тонкий вкус, а коридоры и гостиные с фонтаном оформлены не просто красиво, а изысканно:

В отличие от гостевых домов, в которых мы останавливались в Каркасоне, Ле Кро, Юзесе и Пиренеях это – настоящая гостиница, хоть и небольшая, всего на несколько номеров, но с многочисленным обслуживающим персоналом. Поэтому здесь все официально, например, когда мне после вечерней прогулки захотелось выпить чашку чая (в номере чайника не было), мне принесли на подносе прекрасно сервированный чайный набор, но за дополнительные 2,5 евро. Тем более трогательно было, что нас не заставили ждать два часа до момента заселения.

К сожалению, погода не располагала к солнечным и воздушным ваннам, и мы просто повалялись, прежде чем идти на обед. Когда ешь по полной программе один раз в день, момент обеда приобретает довольно принципиальный характер, а тут мы немного протянули с выходом и недооценили расстояние, так что в город вошли уже «на флажке» – в 14.00 французские рестораторы прекращают широкие торговые операции и замирают до семи вечера (там, заодно, и цены меняются в сторону ощутимого повышения). По этой причине выбор на этот раз надо было провести быстро и по-военному, что не совсем в стиле моей жены. А тут мы уже миновали китайское заведение – не любим, еще одно – грязно, еще одно – шумно, еще одно – дорого, время утекало, а мы еще не сделали заказ... В общем, я взял на себя ответственность, а попытку бунта на корабле – подавил, и мы не только уселись под навесом, защищающим от дождя и ветра, но и успели сделать заказ – два «меню дня» по 19 евро, и стали ждать.

Отдадим должное – и скатерть поменяли, и пиво с водой принесли мгновенно, а потом не замедлили и салаты, увидев тарелки с которыми, проголодавшаяся Танька просияла, тем более, что ей принесли ее любимую моцареллу. Я, в общем-то, одним этим салатиком с ветчиной наелся, а уж кусок жареной говядины с картошкой гарантировал, что голодной смертью не помру. Танька, правда, говядиной осталась недовольна, но большую часть съела, а потом принесли десерт, ей – роскошный: крем, горячий яблочный пирог и шарик мороженого, и все ее недовольства улетучились, вечером она даже ужинать не захотела!

После обеда мы снова отправились в кружение по торговой улице Карно, результатом чего стала упомянутая выше Танькина покупка, а потом солнце совсем скрылось за тучами, задул холодный ветер, и даже стало накрапывать. Под этим предлогом я и свернул прогулку, и к де Садам мы так и не попали, о чем не очень жалею...

Однако к вечеру погода чуть разгулялась, и я, оставив Юрку дома, пошла осматривать окрестности. По нашему опыту, незначимые места во Франции бывают ничуть не менее интересны и красивы, чем достопримечательности. Это

правило подтвердилось в Пиренеях, месте нашей последней остановки, но не здесь. Поселок, где находится гостиница, располагает школой и жилыми домами, но особой стариной и живописностью не отличается.

За ним дорога идет мимо какого-то лесного заповедника и выходит на открытое место, с которого открываются расхваленные в путеводителях виды Прованса:

Все это было красиво, но не так захватывающе, как можно было бы ожидать, судя по рассказам.

Утром в Сен-Реми оказалось так же холодно и неудобно, как вчера, но во многом это искупалось качеством завтрака – определенно, лучшим и богачейшим за все время нашего путешествия, но, конечно, не идущим ни в какое сравнение со, скажем, полупансионом в Бланесе, где подавали горячее, и можно было налопаться так, что никакой это был не полупансион, и, дай бог, к ужину удавалось переварить съеденное утром. Тем не менее, Танька пришла в восторг, ей еще вчера очень понравился отель и теоретическая возможность позагорать, нереализованная за морозной погодой. *Еще бы! Да, горячих сосисок с макаронами здесь не давали, зато было столько блюд, и таких изысканных, которых мы никогда не видали! А также разных фруктов, свежих, сушеных и консервированных! (За все это, правда, пришлось выложить по 9 евро с каждого, но для дня рождения было как раз...)* Я не стал портить ей настроение – все-таки ее день рождения, с которым я ее поздравил еще ночью.

Спешить было некуда, но Таньке требовалось использовать свои права именинницы по полной, и мы вылетели из удобной, теплой и уютной гостиницы на мороз еще до 9 утра. По дороге в Арль планировалось заехать в Ле-Бо-де-Прованс, потом в аббатство Монмажур и финишировать в Арле, городе, который намертво ассоциируется (у меня по крайней мере) с все тем же Винсентом Ван Гогом.

